

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ЦИКЛЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ВЯЧЕСЛАВА ПРАХА:

ЦИКЛ «КОФЕЙНЯ»

«Кофейня»

«Кофейня в сердце Парижа»

«Кофейня на берегу океана»

ЦИКЛ «ХРАМ МОТЫЛЬКОВ»

«Храм мотыльков»

«Песня мертвых птиц»

«Он умел касаться женщин»

ПИТЕРСКИЙ ЦИКЛ

«Нежность»

«Питер верит в любовь»

«Дьявол во мне»

«Догма»

«Женщины созданы, чтобы их...»

«Почему мы не умеем любить?»

Вячеслав Прах

Питер
верит
в любовь

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П70

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Оформление обложки — *Екатерина Андреева*
Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Праха, Вячеслав.

П70 Питер верит в любовь : [роман] / Вячеслав
Праха. — Москва : Издательство АСТ, 2023. —
256 с.

ISBN 978-5-17-138583-5

Душа требует Питера? Если хочется окунуться в атмосферу романтики, вдохнуть непередаваемый аромат питерских улиц, прогуляться по Дворцовой площади, поклониться ангелу-хранителю города Петра и посмотреть, как разводятся мосты, тогда отправляйтесь в путь вместе с героями этой истории. Питер — место, где случается любовь. Питер — во все не город, а состояние души, которое невозможно забыть и хочется вечно помнить.

— В Питер за чем?

— За любовью...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-138583-5

© Праха В., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Все события и персонажи вымышлены.
Любые совпадения случайны.*

Я прилетел в Петербург в семь утра. Соизволил, знаете ли, выпить в аэропорту чашечку горького, но бодрящего эспрессо, успел насладиться приветливостью и гостеприимностью, а самое главное — улыбчивостью жителей Северной столицы. После Франции был, мягко скажем, контраст, пылинка в глазу, но если бы я был истинным французом от рождения, то данная пылинка, несомненно, стала бы в глазу целым поленом. Там люди ой как сильно другие, но сейчас не об этом...

Язык родной, земля почти родная, как же я не люблю жаловаться, но после температуры плюс двадцать семь в Ницце, аэропорт Пулково-2 мне пока-

зался огромной темной гардеробной, где можно поменять свои джинсовые шорты на джинсы, а на толстовку надеть теплое пальто. Прошу заметить, именно теплое, а не какое-нибудь легкое весеннее, ведь сегодня, седьмого июля, в Петербурге обещали плюс шесть градусов тепла и проливные дожди. Снега не обещали! И на том спасибо. Ницца, солнечная, улыбчивая, Ницца, неслыханная погода... В июле плюс шесть!

После того как позавтракал в аэропорту и закончил с кофе, я вызвал такси и, сказать честно, пока пробежался с десятков шагов от выхода с терминала до такси, промок до нитки.

— Where are you from? — ухмыльнулся водитель такси и добавил тихо: — Хех, турист хренов. Вам что, не говорили, что в Питер нужно ехать с зонтом? Или, на худой конец, брать дождевик.

Это был мужчина лет тридцати пяти с короткой стрижкой и высоким голосом.

— I'm from Russia, месье.

— О, так ты наш, что ли? — вдруг резко повеселел собеседник. — Так по тебе и не скажешь. Вычурный, вылизанный ты какой-то. Я уже думал тебе тройную цену заломить. Хорошая куртка..

— А теперь какую цену будете заламывать? — улыбнулся я, поддерживая «задушевную» беседу.

— Приемлемую. Не переживай. А ты сам откуда родом?

Я рассказал своему новому знакомому, откуда я родом. По иронии ма-тушки-судьбы оказалось, что у него там троюродный дядя, пятиюродная сестра или кто-то еще из далекой родни. Мужчина в обязательном порядке выложил все, что знал о моем городе, и все, что о нем думает. И, разумеется, все, что у него на душе. Я лишь время от времени кивал. Его жизнь была горька. И все, что я мог, — только качать головой, по-грустневшим, поникшим лицом выражая свое безмолвное сочувствие.

Он довез меня от аэропорта до театра Ленсовета чуть меньше, чем за час,

но за это время я успел узнать, как долго он работает в таксопарке, в какую больницу ходят его жена с детьми и как зовут их лечащего врача, ну еще — какая у этого мужчины мечта.

Как он выразился:

— Мечта, братишка, это такая штука, которую нельзя осуществить, но можно носить в себе и греть душу, когда плохо. Всем плохо, всему народу, кому сейчас хорошо? Даже Достоевский писал о страданиях русского народа. А Достоевский — это гордость, это святое. Понимаешь? Так что мечта должна быть неосуществима и вселять в человека надежду.

— Странная философия. Выходит, что ваша мечта — это обман.

— Ну-ну, чего так грубо, паренек, чего сразу обман? Говорю же тебе, грелка! Вот нужно послезавтра за ипотеку платить, а денег не хватает, буду две ночи подряд бомбить. Становится на душе совсем зябко, вот возьму и подумаю о том, что когда-нибудь открою СТО,

на мне больше не будет ипотеки, и я заживу...

Мне тогда показалось, что в его глазах промелькнула искра, когда он после этих слов посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— А когда вы планируете открыть СТО?

— Как Бог даст. Это же мечта...

Я заплатил водителю приемлемую сумму, как он и пообещал, но сверху решил оставить на чай, так сказать, бросил крошку к мечте или кирпич к кредиту, тем не менее мне понравился этот человек. Он был простодушным и искренним. Я поблагодарил его и пожелал хорошего дня. Он в ответ пожелал мне дойти до ближайшего магазина и купить зонт.

Замечательное выдалось утро, если честно, прохладное, мокрое, зябкое, но весьма доброе и предвещающее нечто очень знакомое и приятное для меня. Ведь я приехал в театр Ленсовета в это время не просто так, не потому что мне

внезапно захотелось прилететь в Петербург и сходить на ранний сеанс в театр. Сегодня был мой день, и я прилетел в такую рань только для того, чтобы не пропустить главную репетицию моей первой поставленной пьесы.

Это для меня чудо! Не иначе.

Глава первая

Как выяснилось, из труппы живущих на сцене меня никто не ждал. Почти никто.

— О, а вы, случайно, не Станислав? — бросил мне через весь зал человек среднего роста, в очках, который руководил актерами, их игрой и время от времени пламенной речью ставил под сомнение их талант.

Он меня заметил только потому, что ему наконец захотелось присесть на стул и посмотреть на спектакль со стороны — он вдруг понял, что в ногах правды меньше, чем в актерской игре, особенно в игре отличившегося на этой репетиции актера, изображавшего главного героя. А кричать «ужасно» и «очень

даже неплохо, молодец» можно и с первого ряда пока еще пустого зала.

— Да, это я.

Поднявшись с места, я медленно направился навстречу режиссеру моей первой пьесы. Я знал, что жизнь моего детища в его руках. Так себя, наверное, чувствуешь, когда тебе делают минет. Доверяешься партнеру полностью, отдаешь свой источник вдохновения, свою судьбу в его руки и надеешься, что все будет сделано в лучшем виде. Но есть ведь и риск. А где его нет?

Забавно. Я улыбнулся про себя. Режиссер, наверное, ответил бы на такое сравнение в довольно грубой форме, не исключая, что еще и с кулаками.

— Рад знакомству, Станислав.

— Взаимно, Петр... отнюдь не Первый.

По всей видимости, с чувством юмора у моего нового знакомого было все в порядке. Зеленоглазый мужчина лет тридцати двух — тридцати пяти. Темные волосы средней длины, челка на

бок. Довольно опрятно и просто одет. Обувь чистая.

— А вы почему притаились так, что вас и не слышно даже? Почему сразу не подошли?

— Я человек скромный, Петр. Хотелось понаблюдать со стороны, из середины зала, чтобы меня никто не видел.

— Хм.. Ну, как душе угодно. Я не против. Может, сразу на «ты», чего комедию ломать?

Его тонкий переход к фамильярному обращению не оставил мне выбора. Но я не возражал.

— Конечно.

— Отлично. Сейчас я тебя познакомлю с нашей командой.. Итак. Парень, который блещет чем угодно, но только не своей ролью главного героя — Александр, между нами просто Сашка. Вообще, толковый он, только сегодня что-то у него не задалось. Ну ничего, время есть. Подшлифуем грани алмаза. Наша красавица героиня — это Софья. Соня — если разрешит.

Софью я выделил для себя, едва вошел в зал. Стройная, длинноволосая, с темно-медовыми глазами и красивой вытянутой шеей. Она была прекрасна. Во Франции такую красоту еще поискать нужно. И точно не в театре.

Она улыбнулась мне. А я своей нелепой ответной улыбкой невольно кричал только одно: «Софья, вы созданы для любви не меньше, чем пухлые младенцы для своих матерей». Ох, такую изящную и чудесную Софью можно любить и любить!

Откровенно сказать, остальные имена я бессовестно прослушал, так как смотрел то в глаза Софьи, то на ее чакры, то куда-то поверх ее головы. Она выдерживала достаточно долгий взгляд в свою сторону, поэтому мне приходилось отводить глаза первым. Я даже немного оробел от такой тесноты и бесконтактного сближения.

— Всех запомнил? — улыбнулся мне режиссер.

Я кивнул, и мы с ним присели на ступень в первом ряду.

На сцене находилось пять человек, но, к сожалению, я не видел никого из них, кроме Софьи. Похоже, у меня давно не было девушки, начинаю себя неадекватно вести. Софья. Софья. Раскаленное тело, мои пальцы, нежно играющие на ее спине. Совместные вечера под пледом. Кино. Ее губы. Свадьба.. Нет, это уже далеко. Так! Нужно брать себя в руки. Увидел красивую девушку — и все, мир начал трещать по швам? Феромоны, витающие в воздухе, отравили всю труппу. Стрелы амура горько упали у ног своей цели.

— Петр.. — Я попробовал переключиться и вернуться в нормальный мир.

— Слушаю.

Режиссер на какое-то короткое мгновение удостоил меня взглядом. Он пристально изучал каждый шаг своей команды и постоянно все комментировал. Я решил подождать.

Еще с полчаса понаблюдав за своим творением, которое вдруг ожило и предстало передо мной на подмостках, ре-